



Митрополит Волоколамский Иларион: церковное пение должно помогать молитвенному настрою

[gallery link="file" order="DESC"]

7 ноября 2010 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион **совершил Божественную литургию** в столичном храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

За богослужением в исполнении Московского Синодального хора под управлением заслуженного артиста России А.А.Пузакова прозвучали песнопения на музыку П.И.Чайковского.

«Литургия» – наиболее значимое творение из духовных произведений Чайковского. Композитор признавался, что созданное им сочинение – попытка вернуть русской церковной музыке самобытность, насильно от нее отторгнутую.

Партитура «Литургии св. Иоанна Златоуста» была закончена в мае 1878 года, а первое исполнение этого сочинения состоялось в киевской университетской церкви в июне 1879 года. Чайковский был рад, что премьера прошла именно в церкви, но это было единственное при жизни композитора исполнение его сочинения во время богослужения.

В Москве «Литургия св. Иоанна Златоуста» на музыку П.И.Чайковского была исполнена на закрытом духовном концерте Консерватории в ноябре 1880 года, а затем на экстренном собрании Русского музыкального общества 18 декабря того же года в исполнении хора П.И.Сахарова. Публика с воодушевлением приняла произведение, но отзывы прессы были противоречивы. После московской премьеры на исполнение «Литургии» П.И.Чайковского в храмах был наложен запрет, который сняли лишь после смерти композитора. Синодальный хор, исполнивший это произведение в дни прощания с П.И.Чайковским, с тех пор ежегодно пел его «Литургию» в день памяти композитора, обычно в церкви «Большое Вознесение» у Никитских ворот. Та же традиция поддерживалась до революции в Троицком соборе Александро-Невской лавры, где отпевали Петра Ильича.

В 60-80-е годы XX века «Литургия» великого композитора вновь стала звучать в исполнении хора московского храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке под управлением известного регента Н. В. Матвеева. Традиция пресеклась после смерти Николая Васильевича. В апреле 2009 года, после назначения настоятелем храма митрополита

Илариона, был воссоздан знаменитый хор, который, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла стал именоваться Московским Синодальным хором.

В этот день, обращаясь к прихожанам, владыка настоятель, в частности, сказал:

«Сегодня день кончины великого русского композитора Петра Ильича Чайковского за Божественной литургией мы слышали написанные им песнопения. Чайковский – композитор, музыка которого известна во всем мире, был верующим человеком. Он часто посещал храм, и обладая особым утонченным слухом, обращал особое внимание на то, как поет хор. К сожалению, он часто испытывал неудовлетворенность по этому поводу, о чем и писал в своих письмах. Его огорчало, что в церкви вместо молитвенного пения исполнялись духовные концерты.

А это было связано с тем, что еще в эпоху Петра I на смену церковному каноническому одноголосному пению, каковым был Знаменный распев, пришло итальянское пение, принесенное в Россию руководителями петербургской придворной Певческой капеллы, которые были итальянскими оперными композиторами. Они принесли на русскую почву итальянскую оперную музыку – совершенно светскую – и здесь ее насаждали. Насаждение это проходило нелегко, ему сопротивлялись многие монастыри и приходы, но постепенно в течение XVIII и XIX веков на смену традиционному каноническому пению в Русской Православной Церкви пришло пение итальянское, концертное.

Думаю, многие из вас, приходя в храм и слыша, как поет хор на клиросе, задавались вопросом: почему поют так громко или так быстро? Почему пение хора отвлекает нас от молитвы? Ведь церковный хор существует не для того, чтобы исполнять концерты, а для того, чтобы помогать нам с вами молиться. Часто священник, стоя у престола Божия и произнося положенные по уставу молитвы, не слышит собственного голоса, потому что хор поет слишком громко. Раньше так не было: богослужение являло собой единый синтез искусств, и все его элементы служили единой цели – настроить верующего на молитвенный лад. Этому служили иконы в храме, росписи на стенах, молитвенное, тихое, благоговейное пение хора, чтение псалмов, каждение и все остальное, что входит в состав нашего богослужения.

Как только в богослужение был внесен чуждый элемент, разрушилась его внутренняя гармония. Надо сказать, что в XVIII и XIX веках западное влияние коснулось не только нашей церковной музыки, но и нашей архитектуры. Если в древних храмах на стенах мы видели росписи с евангельскими сюжетами, то в храмах XVIII и XIX веков, как, например, в нашем храме, мы видим различные символы, облака, орнаменты, цветы, что тоже связано с

западным влиянием и эстетикой того времени.

Но постепенно положение менялось. Одним из иерархов Церкви, которые ратовали за возрождение подлинно православного церковного искусства – в том числе подлинно православного церковного пения – был святитель Филарет Московский, который освящал этот святой храм в 1836 году. В дошедших до нас многочисленных заметках он писал, что пение в нашей Церкви недостаточно молитвенное, слишком светское и концертное и что необходимо прилагать усилия, чтобы постепенно оно возвращалось в подлинно церковное русло.

Этой проблемой были озабочены не только иерархи Церкви, но и деятели церковной и светской музыки. И Петр Ильич Чайковский в письмах баронессе фон Мекк, с которой он переписывался почти ежедневно на протяжении тринадцати лет, очень много говорит о том, что в наше церковное пение привнесено много концертного и светского, что оно нуждается в возвращении к своим исконным православным традициям. Именно с этой целью он и написал свою Божественную литургию.

Конечно, как мы слышали сегодня, это произведение и само не лишено концертного духа. В нем, как и в других произведениях XIX века, все построено на сочетании медленных и быстрых темпов, громкой и тихой музыки. Этот принцип был заимствован из итальянской светской музыки – оперной и инструментальной – и перенесен на нашу церковную почву.

Но, тем не менее, опыт Чайковского ценен тем, что в ту эпоху, когда очень мало кто об этом задумывался, он попытался возратить церковному пению ту цельность, которую оно к тому времени утратило. Если мы возьмем древнюю литургию, то увидим, что пение совершалось в едином стиле. Оно было единым от начала и до конца богослужения, происходило в одном темпе, в одном ритме, в одном настроении. П.И.Чайковский был одним из первых, кто написал целую Литургию, а не просто отдельные номера. Уже поэтому его опыт заслуживает уважения и почтения. Ведь как сегодня регенты готовятся к исполнению песнопений? Как правило, они берут песнопения разных авторов, написанные в разные эпохи, соединяют их, а потом из этого получается Литургия. Нередко бывает так, что Литургию совершают батюшки в алтаре, в Литургии участвуют прихожане в храме, а хор – вместо того, чтобы участвовать в Литургии, – исполняет концерты. Различие в стилях ведет к тому, что в алтаре и храме совершается одна Литургия, а на клиросе – другая.

П.И.Чайковский был одним из первых в XIX веке, кто обратил на это внимание и создал цельную Литургию, чтобы от начала до конца пение совершалось в едином настроении и в едином стиле. После П.И.Чайковского таким же путем пошли многие другие композиторы:

С.В.Рахманинов создал Литургию и Всенощное бдение, сочинители XX века писали цельные Литургии. Сегодня, в XXI веке, мы все еще страдаем от "итальянщины" в церковном пении, но наши церковные хоры делают очень много, чтобы вернуть ему пению молитвенный дух. А это необходимо для того, чтобы каждый элемент литургии помогал нам сосредоточенно молиться и благоговейно приступать к Святым Христовым Тайнам.

Вместе с Московским Синодальным хором, который сегодня исполнил "Литургию" Чайковского, а вчера за Патриаршим богослужением – песнопения других русских композиторов, мы работаем над тем, чтобы исполнение было не столько концертным, сколько молитвенным. Конечно, это получается не всегда – ведь есть такие произведения, которые, может быть, не совсем вписываются в общее молитвенное настроение. В частности, это относится к тем произведениям, которые хотя надо бы раз в год исполнять в память об их великих создателях.

Если вы часто бываете в нашем храме, то, наверное, замечали, что иногда литургия от начала до конца бывает пронизана молитвенным духом. Очень большую роль в этом играет Московский Синодальный хор. Я хотел бы поблагодарить наш хор, его регента Алексея Александровича Пузакова за те усилия, которые они прилагают к возрождению подлинно церковного пения.

А всех вас, дорогие братья и сестры, я хочу призвать к тому, чтобы во время богослужения вы вслушивались как в слова молитв, произносимых священниками, так и к пению хора, которое направлено на то, чтобы мы все едиными устами и единым сердцем воссылали хвалу Богу».

Служба коммуникации ОБЦС